

Серёга запер за гостями дверь и, слегка покачиваясь, вернулся в комнату. С наслаждением плюхнувшись в кресло, закрыл глаза.

Закончился отличный вечер. Старый, но смешной фильм «День радио», пиво, кальян и хорошая компания. Что ещё человеку надо? Завтра – выходной, можно подольше поспать...

Но так уж устроены люди – всегда найдут повод для беспокойства. Сергей представил, как проснётся в окружении сроча, оставшегося после дружеской вечеринки. Поэтому он заставил себя вылезти из кресла и потащил грязные кружки на кухню. Посуда – она такая, чуть недосмотрел, в каждом углу будет стоять по тарелке, а в мойке образуется гора, к которой страшно и подойти.

Покончив с делами, Серёга окинул взглядом кухню: вдруг где-то ещё притаился зловредный бардак? И – обомлел.

На холодильнике сидела зелёная мышь. Нет, не так. Зелёная Мышь С Красными Глазами: здоровенная, размером с откормленного кота, но при этом полупрозрачная и какая-то неконкретная.

– Допился!

Хотя, какое допился – три литра на нос... Это несерьёзно. Может, кальян виноват? Но заряжали честное «Зелёное яблоко» из фирменного магазина. А с яблок вроде ещё никого не глючило...

– Это чёрная? Нет, красная... А почему зелёная? Потому что белая, – пробормотал он.

Ситуация была абсурдна, а лучший способ прийти в себя – соответствовать ситуации.

– Не беспокойтесь, уважаемый Сергей Михайлович, я – не белая горячка, а полевая структура, ставшая доступная вашему восприятию благодаря сдвигу вашего сознания, – произнесла Зелёная Мышь С Красными Глазами.

– Ну я и говорю: сдвинулся, – согласился со странной визитёршей хозяин квартиры. – А белая не горячка, а смородина.

Мышь немного помолчала, осмысливая сказанное, и продолжила:

– Всё-таки вы не правы. Ваше сознание давно расширено благодаря

упражнениям в медитации и усиленной умственной деятельности. Однако никто из моих коллег пока не появлялся в сфере вашего внимания, поэтому вы не имели возможности визуализировать подобные мне объекты...

– Какие медитации, выхухоль бородастая! Ты нормально говорить можешь? – почему-то разозлился Серёга.

– Нет, - печально ответила Мышь. – Мой образ формируется вашим представлением о возможном... Это вы создали меня такой! Нет бы, как все нормальные люди, представить в виде чёрта или инопланетянина...

Серёга почувствовал себя в чем-то виноватым, хотя в чем – сам не мог понять.

– Ну... ты это... Ну не обижайся! Я же не в выползня тебя превратил... подкустовного... Мышь – это готичненько.

Мышь тяжело вздохнула:

– Трудно с вами! Мы были уверены, что ваш разум готов к прямому контакту и вы всё поймёте правильно...

Сергей потряс головой, чтобы избавиться от остатков хмеля. Он и впрямь всё понимал, только не мог заставить себя поверить.

В середине девяностых на волне интереса ко всяким паранормальным явлениям радиокружок при Дворце творчества молодежи превратился в секцию уфологии. Серёга, тогда – старшекласник, измерял электропроводность воды и статическое напряжение в квартирах, атакованных полтергейстами. От тех романтических времен остались несколько хороших друзей – те же Макс с Саньком, с которыми он сегодня пил. И ещё – очень скептическое отношение к всевозможной мистике. Потому что, как только рядом с «неопознанными объектами» и прочими барабашками появлялись вооружённые приборами парни, барабашки как-то съёживались и никли, а большая часть таинственных явлений оказывалась порождением чьей-то больной фантазии.

– Сергей Михайлович! – Мышь завозилась на холодильнике. – Сергей Михайлович! Можно вас попросить?

– Ну чего ещё? Скажешь теперь, что я избранный и мне предстоит спасти мир...

– Не совсем так... Мир, точнее, его часть, вы спасёте, но сейчас это неважно. Сергей Михайлович, не могли бы вы представить меня несколько иначе? Непривычно мне быть грызуном... Да и говорить, как в учебнике... Понимаете, сосредотачивая на мне свое внимание, вы изменяете меня, как любой наблюдатель изменяет наблюдаемый объект в процессе наблюдения. Вы не могли бы наблюдать меня как-то иначе?

– Чо? – переспросил Серега.

Мышь молчала, только жалостливо хлопала глазами. Казалось – вот-вот и из них закапают не энергоструктурные, а вполне реальные слёзы.

«Действительно, чего это я? – подумал Серега. – Фантастики обчитался, что ли? Инопланетяне там как на защите диссертации чешут... А зелёная – какая-то растаманская... Не Мышь, а Мыша».

– Клёво! – Мыша радостно прыгнула с холодильника. – А ты врубчивый чувак!

– Угу, – ответил Серёга. – Только знаешь что? Я сейчас спать лягу. А то мозги перегреются.

– Вали, кемарь, – захихикала Мыша. – А я тут ништяков поищу. Ты не против?

Серёга был не против. Он был даже за – лишь бы от него отстали.

Проснулся Сергей без похмелья, но с чётким ощущением чего-то необычного. И стоило ему открыть глаза, как ощущение сразу же превратилось в уверенность: Зелёная Мыша С Красными Глазами сидела в кресле и читала «Основы программирования».

Увидев, что хозяин встаёт, она расслабилась в улыбке:

– В холодильнике пиво есть – я баночку притырила.

– Да как-то не надо, – пробормотал Сергей.

Действительно, похмеляться не хотелось, а хотелось, наоборот, сделать зарядку. Такое странное желание не возникало у него с самого развода. После того, как жена ушла, он понял, что вытаскивал себя из постели на полчаса раньше и махал руками-ногами только ради того, чтобы покрасоваться перед Леркой...

И он начал обычный разминочный комплекс. Потом пропылесосил ковёр. Закинул в стиральную машинку грязное бельё. Глядя, как крутится центрифуга, вдруг понял, что нужно сделать, чтобы таблицы кодов при архивировании не были такими громоздкими...

Запустив ноутбук, Серёга быстренько записал идею – получилось довольно

изящно. Мыша сидела в кресле, изредка исчезая на кухню за очередной банкой пива. Сергей старался не обращать на неё внимания – от внимания Мышь росла и уплотнялась, приобретая всё более конкретные очертания и вещную плотность, – но, в конце концов, не выдержал:

– Ты прям какая-то поллитровая мышь. Какая поллитра идёт?

– Сам ты, – огрызнулась зелёная. – Лучше иди поешь – я там хавку сварганила.

– Структурно-полевую?

– Нормальную! Я же тоже изменяю реальность. Мы все её изменяем, только кто-то осознанно, а кто-то – нет...

Еда была действительно нормальная – жареная картошка с сосисками. Причём в том, что сосисок в холодильнике вчера не было, Сергей был уверен совершенно твёрдо. Зелёная Мыша оказывалась не таким уж чудовищем...

– Слушай, а чего ты у меня вписаться вдруг решила? – спросил Сергей, дожёвывая остатки картошки. – Потому что я тебя вижу?

– Не только... Я же говорю: мы смотрим – мир меняется. Для того, чтобы выполнить предназначение, ты должен измениться... Я помогаю.

– То есть ты меняешь меня? – дошло до Сергея. – А зачем?

– Надо, – пожала плечами Мыша. – На тебе векторы вероятностей сошлись, а ты страдаешь и синьку глушишь.

Сергей замолчал. А ведь права зелёная... Год назад развод казался единственно возможным решением. Но прошло время, и Сергей понял, что вместе с Леркой и маленькой Настёной ушел смысл жизни. Он слишком привык жить ради кого-то и не умел жить просто так. Девушки, случайно попадавшие к Серёге в постель, при ближайшем рассмотрении не вызывали желания жить для них... От тоскливого запоя спасали только Санёк с Максом, без конца твердившие, как счастлив он тем, что свободен. То ещё счастье...

– Какие, нафиг, векторы? Ты теперь что, типа, жена у меня будешь? Такая зелёная?

– Нет, – рассмеялась Мыша. – Ты изменишься, и я исчезну.

– Ну хорошо. Только не мешай работать, – ответил Серёга и уткнулся в монитор.

На следующее утро Мыша никуда не девалась. Проснувшегося хозяина ждал горячий кофе и яичница. Серёга начал радоваться, что в доме появилась такая правильная вписчица. Хотел придумать для

неё какое-нибудь дело на то время, пока будет на работе, но Мыша, как привязанная, потащила за ним на остановку.

– Вот ещё – ждать тебя неизвестно сколько, волноваться, – пробурчала она, когда Серёга попытался оставить её дома. – Сам же знаешь – программисты не любят ходить на работу. Поэтому и не уходят с неё – чтобы не возвращаться.

Прохожие Мышу не видели, только встретившаяся во дворе кошка с диким мявом рванула в кусты.

«Да, ситуация, – думал Серёга, провожая взглядом кошачий хвост. – Тут не захочешь, а изменишься, лишь бы понять, что к чему вообще...»

Но стоило прийти в офис, как мысли о том, чего же всё-таки хочет от него Зелёная Мыша, моментально улетучились из головы.

Месяц назад их отдел получил весьма денежный заказ – программу управления системой контроля за давлением на магистральных нефтепроводах. Серёга тестировал и собирал отдельные блоки. И вот теперь, взглянув, как дана ссылка, он увидел «косяк», ускользнувший от него на прошлой неделе. Вот идёт группа сигналов – скачок давления. Вот программа обращается к таблице кодов... Но она не распаковывается... Сбой – а давление нарастает...

«Дня три придётся провозиться. Шеф подгоняет, но – пофигу. Надо», – подумал Серёга.

И ему стало не до Мыши. А та, посидев немного на столе и посмотрев, как хозяин работает, прыгнула на пол и куда-то убежала.

Сначала Серёга просто забыл о ней, с головой погрузившись в работу. Но потом, не обнаружив товарку в «маршрутке», он забеспокоился. И дома Мыши не было. Чтобы отвлечься, Сергей засел за компьютер, но часов в десять позвонил расстроенный Макс:

– Слушай, у тебя можно переночевать? Я совсем со Светкой разругался.

– Без проблем!

Сергей даже обрадовался возможности рассказать кому-то о странностях последних дней. Макс уж точно не станет придумывать всякую чушь типа

той, которую показывают в «Битвах экстрасенсов».

Но приятель появился с «двушкой» пива и своими обидами, которые жаждал вывалить кому-нибудь на голову:

– Светка... Тёща... Дача... Картошка... Светка... Тесть... Кран течёт... Не сантехник, а инженер-химик... Светка...

Лишь полночь, когда Макс иссяк, Сергею удалось рассказать о Зелёной Мыше С Красными Глазами.

– А ты действительно изменился. Раньше бы ты весь вечер моё нытьё не терпел. Давно бы послал – или нафиг, или ещё за бутылкой, – хохотнул в ответ Макс. – Ладно, я спать...

Устроив приятеля на раскладушке, Сергей понял, что сна нет ни в одном глазу. Включил ноутбук. Вместо привычных пингвинов на экране вдруг появилась надпись:

«Большое спасибо, Сергей Михайлович! Хранители мира желают вам удачи!»

Сергей почесал в затылке. Ещё бы понять, что он такое совершил великое, чем вызвал благодарность каких-то Хранителей... Неужели ошибка в программе могла привести к критическим результатам? Перед глазами Сергея замелькали апокалипсические картины.

Давление в трубе нарастает, но автоматика не реагирует. Вернее, реагирует, но слишком поздно. Система пытается резко сбросить давление... гидравлический удар... начинается разрушение узлов... по металлу ползут трещины... Струя нефти взмывает в небо...

«Вот блин, – подумал Сергей. – А ведь могло так получиться... Выходит, я и правда мир спас? Поговаривали, что новый нефтепровод пройдёт рядом с Байкалом... Ни фиги себе!»

Но сильнее недоумения было ощущение того, что это ещё не конец и он когда-нибудь снова встретит Зелёную Мышу С Красными Глазами. Только... только для этого нужно ещё измениться...

«Что известно про полевые структуры? – подумал он. – Название безумно знакомое...»

И Сергей запустил поисковик по Интернету. Конечно, то, что в сети, – попка, но надо же с чего-то начинать...